

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Г.А. Артамонов, В.В. Маландин

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к определению сущности понятия «гражданская идентичность». Выявляются сложности на пути ее формирования у современных граждан России. Данная проблема становится особенно актуальной с учетом вхождения в состав России новых субъектов. В то же время если по отношению к традиционным российским регионам есть понимание и предложены конкретные системные мероприятия и подходы по формированию гражданской идентичности у молодежи, то применительно к территории новых субъектов аналогичные вопросы еще не имеют универсального решения и находятся в стадии разработки.

Ключевые слова: гражданская идентичность, историческая память, методологические подходы, междисциплинарность.

Для цитирования: Артамонов Г.А, Маландин В.В. Современные методологические подходы к определению сущности понятия «гражданская идентичность» // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 377–385. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-377-385

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ, проект № 123070200008–5.

MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF CIVIL IDENTITY

G.A. Artamonov, V.V. Malandin

Abstract. The article considers modern approaches to the definition of the essence of the concept of “civic identity”. It reveals the difficulties on the way of its formation among modern citizens of Russia. This problem becomes especially relevant given the entry of new subjects into Russia. However, compared to the traditional Russian regions, there is an understanding and specific systemic measures and approaches to the formation of civic identity among young people, while in relation to the territory of new subjects similar issues do not have a universal solution and are still under development.

© Артамонов Г.А, Маландин В.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *civic identity, historical memory, methodological approaches, interdisciplinarity.*

Cite as: Artamonov G.A., Malandin V.V. Modern Methodological Approaches to Determining the Essence of the Concept of Civil Identity. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 1, part 2, pp. 377–385. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-377-385

Acknowledgments. The article is carried out within the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation, project No. 123070200008-5.

Проблема идентичности является достаточно актуальной и рассматривается в рамках различных гуманитарных наук, в том числе политологии и социологии, а также психологии, истории, философии, педагогики и т. д.

Социологическое направление исследований данной проблемы представлено работами М.К. Горшкова, Л.М. Дробижевой [1], в исследованиях которых на основе обобщения достаточно репрезентативного массива данных, полученных в результате социологических опросов как федерального, так и регионального уровня, сделаны выводы об эффективности процессов формирования гражданской идентичности у современных граждан РФ, выявлены социальные условия и факторы её эволюции. Для данного подхода характерна попытка соотнести региональные, местные уровни идентичности с общероссийскими и предложить маршруты по их синтезу и гармоничному сочетанию.

В процессах формирования общероссийской гражданской идентичности социологи выделяют и ряд принципиальных аспектов, в том числе проблему дефицита «собственно гражданской составляющей», а также отмеченную О.Ю. Малиновой двойственность и неопределённость современной российской политики и идеологической сферы, пытающейся обойти или вообще замолчать потенциально конфликтные вопросы межэтнических отношений и «удовлетворить ожиданиям сторонников разных подходов» [2, с. 98–99] путём сочетания концептов гражданской и этнической нации [3, с. 173]. Л.М. Дробижева, анализируя данные всероссийских социологических исследований, отмечает не столько «национально-гражданский», сколько «государственно-гражданский» характер современной российской идентичности, основу которой составляют в первую очередь самоидентификация с государством, его территорией и государственным языком. С ее точки зрения, эта специфика актуализирует проблему формирования «гражданских ценностей в рамках общероссийской идентичности и представлений о базе общероссийской культуры» [1, с. 51].

Методологически это определение исходит из попытки синтеза конструктивистского понимания идентичности как искусственного конструкта и традиционного материалистического понимания сущности этнической природы, принявшего в начале XXI в. форму «стратегического эссенциализма», сфокусированного на понятии этноса как реальной социальной общности на основе происхождения, с чёткими границами и коллективными стратегическими интересами [4].

В политологии данная проблематика рассматривается, с одной стороны, как часть изучения процессов становления национальных и территориальных идентичностей,

включая анализ институциональных факторов этого процесса (С.В. Соколовский [5, с. 77–83], Е.И. Филиппова [6,] и т. д.), с другой стороны, как часть политической рефлексии, концептуализации и обоснования целей национальной политики в современной России (Л.М. Дробижева, А.И. Миллер, С.В. Соколовский, В.А. Тишков [4]).

Проблемы влияния федерального политического устройства на формирование российской национально-гражданской идентичности в контексте специфики российского федерализма рассматриваются в том числе Г.Ф. Габдрахмановой [7], Г.И. Макаровой [8], В.С. Малаховым [9], А.Г. Осиповым [10], Э.Д. Понариным [11], Л.В. Сагитовой [3].

К числу проблемных аспектов формирования общероссийской гражданской идентичности в качестве составной «нации наций» можно также отнести тенденцию к национализирующей этнизации республиканской идентичности (как «концентрацию на одной этнической группе при маргинализации остальных», по характеристике А.И. Миллера) [12, с. 21]. С точки зрения А.Г. Осипова, «в принципе, из этнизации территории и государственности в любой форме и на любом уровне может следовать риторическое и символическое (в определенных ситуациях — институциональное) исключение из политики определенной части населения. Коль скоро нация определена как этнонация (политическое сообщество — как этнокультурное сообщество), членство в этом сообществе обусловлено этнической принадлежностью» [14, с. 159].

Такая политика идентичности имеет определенные риски, связанные в первую очередь с «конструированием обиды» (Э. Джулиано) — тенденцией интерпретировать региональные экономические проблемы и дисфункции управления в терминах этнической дискриминации [15, с. 11], инициируемой «этническими предпринимателями», которые обращаются за поддержкой к широким массам, стремясь убедить их, что от этой поддержки зависят личные интересы и социальный статус каждого представителя определённой этнической группы.

Как отмечает Э. Джулиано, перерастание в отдельных республиках в составе России популистского национализма в открытый сепаратизм позволяет рассматривать наложение административных границ субъектов федерации на границы расселения этнических и религиозных общностей в качестве потенциальной угрозы целостности плюралистических стран в состоянии трансформации [16, с. 310]. В то же время исследователь констатирует, что в России в перестроечный и постсоветский периоды националистические требования, сводящиеся к контролю этнической общности над республиканскими государственными институтами как условию решения региональных проблем, встретили, за редким исключением, значительно меньшую по сравнению с союзными республиками поддержку в среде «титовых» этнических общностей, многие представители которых относились к этим требованиям равнодушно или враждебно [там же, с. 292].

Урбанист В.Л. Глазычев указывает на другой проблемный аспект соотношения российской и республиканской идентичности, а именно «ловушку регионального подхода» [17], которая заключается в реальном неравенстве социально-экономического развития регионов при формальном равенстве их административно-территориального статуса. С его точки зрения, такая ситуация отвечает интересам одновременно региональных

и федеральных элит, упрощая их взаимоотношения таким образом, что «все тонкости обустройства жизни субрегионов и городов в пределах субъекта Федерации оказываются излишним информационным «шумом» и элиминируются. Такого рода схема взаимоотношений подменяет во многом иллюзорную «вертикаль власти» пучком импульсов, идущим от федерального центра к вершинам властных «пирамид» регионального масштаба» [18, с. 75].

В этой связи можно заключить, что цели интеграции многообразных идентичностей социальных групп в составе российской гражданской общности и формирования гражданской идентичности обуславливают актуальность изучения и использования исторической (социальной) памяти в современной России, что предполагает конкретизацию теоретической парадигмы исследования на основе методологии изучения коллективной памяти.

Как отмечает В.А. Тишков, в современном российском обществе историческая память входит составной частью во все территориальные компоненты социальной идентичности, включая национально-гражданскую, региональную, локальную, этническую, представляя собой одно из средств их формирования [19, с. 6]. Дж. Верч подчеркивает актуальность социальной памяти для формирования постсоветской российской идентичности, рассматривая российское общество в качестве «естественной лаборатории» трансформации представлений об историческом прошлом и превращения их в материал, «пригодный» для этой цели [20, с. 2].

По мнению А.И. Миллера, для политики в области истории «характерно активное участие властных структур и преследование партийно-идеологических интересов, чем объясняется её зачастую конфронтационный характер» [12, с. 128]. Конкретизируя особенности современной российской исторической политики, он отмечает в качестве доминирующей установку на конструирование государствоцентричного нарратива в интерпретации исторического прошлого (как дореволюционного, так и советского) в целях конструирования российской национально-гражданской идентичности на основе «сплочения вокруг наследия прошлого, которым можно гордиться» и идеи великодержавности, которая стала «смысловым стержнем нового официального нарратива» [там же, с. 130–131].

Д.В. Ефременко анализирует процесс реализации государственной установки на секьюритизацию доминирующего официального нарратива политики памяти в России в конце 2010 – начале 2020-х гг., выявляя его связь с потребностью в гражданской консолидации и социальном исключении мнемонических конкурентов, нашедшей выражение в политической стигматизации и ограничении деятельности конкурирующих мнемонических акторов — международных структур общества «Мемориал» [21].

В число мнемонических акторов, участвующих в формировании «символического репертуара памяти», исследователями социальной памяти включаются «политики, писатели, кинематографисты, художники, журналисты и другие профессиональные группы, располагающие ресурсами для публичной артикуляции идей» [22, с. 16]. Как отмечают исследователи, взаимодействие этих акторов носит публичный характер и отражает неравенство символических и иных ресурсов, которое, в свою очередь, рассматривается как результат прошлой символической борьбы и взаимодействия различных нарративов. Социальная память, как отмеча-

ют О.Ю. Малинова и В.Н. Ефремова, опирается на «инфраструктуру памяти» — совокупность материальных и символических ресурсов, включающую «памятники, музеи и мемориальные комплексы, государственные праздники, публичные ритуалы, топонимию пространства, произведения литературы и искусства, знаки, символизирующие солидарность» [19, с. 119], и «мемориальный менеджмент» как часть «политики памяти».

Исследуя институциональные механизмы меморизации прошлого в современной России, О.Ю. Малинова, А.И. Миллер и К.А. Пахалюк обращают внимание на целый ряд форм взаимодействия региональных и федеральных мнемонических акторов. Исследователи конкретизируют формы этого взаимодействия, в том числе федеральные программы и конкурсы Фонда президентских грантов, комитеты по организации исторических юбилеев и конференций [12, с. 120], молодёжные, просветительские и издательские проекты, курируемые Российским историческим и Российским военно-историческим обществами, «Поисковым движением России» и другими государственными и аффилируемыми общественными организациями. Основные функции этих механизмов взаимодействия мнемонических акторов, с их точки зрения, сводятся к координации их деятельности в дополнение к прямому контролю со стороны Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, продвигающих определённую общественно-политическую повестку и тематику исследований и тем самым осуществляющих непрямой контроль над содержанием региональных исторических нарративов [там же, с. 116].

Теории социальной памяти, несмотря на их широкое применение в социологии, истории и других гуманитарных науках, часто подвергаются критике вследствие множественности интерпретаций и метафорического характера понятия социальной памяти как памяти «коллективной», предполагающего существование «коллективной психики» [13, с. 19], а также исходной презентистской установки М. Хальбвакса, из которой следует вывод о неизбежности постоянного «перереформатирования» образов прошлого и в обыденном, и в профессиональном историческом сознании в соответствии с социальными запросами [там же, с. 21].

Выявленные противоречия методологического характера в оценках и подходах к определению сущности понятия «гражданская идентичность» тем не менее не создают непреодолимых препятствий на пути выработки конкретных рекомендаций, в том числе научно-методического характера, по особенностям ее формирования в современных условиях обострения геополитических противоречий. Несмотря на существенный разброс в базовых методологических установках специалистов (от крайнего субъективизма до традиционных материалистических гносеологических установок), подавляющее большинство ученых выделяет практически идентичный спектр спорных и деструктивных факторов, что само по себе создает необходимые условия для разработки программы по их преодолению на основе синтеза достижений разных областей гуманитарного научного знания в решении этой важнейшей государственной задачи.

Вхождение в состав России в 2022 году Донецкой и Луганской народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей актуализирует проблему противодействия фальсификациям в области исторической памяти, которые с разным

уровнем «успешности» внедрялись на протяжении последних десятилетий в сознание ныне живущих граждан Украины. К настоящему моменту последствия процесса украинизации в полной мере охватили не только политическую, социально-экономическую и культурную сферы жизни украинского общества и государства, но и вызвали коренную перестройку общественного сознания и сознания отдельного индивида. В этой связи закономерную озабоченность вызывает утрата значительной частью современных граждан Украины культурно-исторических ценностей, столетиями связывающих в неразрывное целое этническое и гражданское самосознание русских и украинцев.

Следует учесть, что проблема формирования российской гражданской идентичности с началом специальной военной операции актуализировалась и по отношению к молодежи и подрастающему поколению России. Однако если применительно к традиционным российским регионам есть понимание и предложены конкретные системные мероприятия и подходы по формированию гражданской идентичности у молодежи, то на территории новых субъектов аналогичные вопросы еще не имеют универсального решения и находятся в стадии разработки. Тем выше актуальность реализации междисциплинарных подходов, детерминированных необходимостью научно-методического сопровождения процессов включения новых субъектов РФ в единое общественное пространство суверенной России на основе формирования соответствующей образовательно-воспитательной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробизева, Л.М., Рыжова, С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2. С. 39–52.
2. Малинова, О.Ю., Миллер, А.И., Пахалюк, К.А. Региональный аспект политики памяти в России // Новое прошлое. 2022. № 2. С. 112–136.
3. Сагитова, Л.В. Республика Татарстан: политика идентичности и её акторы: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.
4. Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
5. Соколовский, С.В. Современный этногенез или политика идентичности? Об идеологии натурализации в современных социальных науках // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 77–83.
6. Филиппова, Е.И. Территория идентичности в современной Франции. М.: Институт этнологии и антропологии, 2010. 300 с.
7. Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
8. Макарова, Г.И. Образ Татарстана в стратегиях региональных элит и массовом сознании. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020.
9. Малахов, В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.
10. Осипов, А.Г. Этничность и равенство в России: особенности восприятия. М.: Сова, 2012. 200 с.

11. Понарин, Э.Д., Жирков, К.А. Национализм этнический и политический: институциональные факторы татарского национализма в республиках Волжско-Уральского региона // Мир России. 2013. № 3. С. 152–177.
12. Миллер, А.И., Малинова, О.Ю., Ефременко, Д.В. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.
13. Сафронова, Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. научных трудов / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 11–26.
14. Осипов, А.Г., Малахов, В.С. Категория «этническое меньшинство» в российском публичном и законодательном дискурсах // Мир России. 2008. № 3. С. 67–91.
15. Giuliano, E. Constructing Grievance: Ethnic Nationalism in Russia's Republics. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2011. 256 p.
16. Giuliano, E. Secessionism from the Bottom up: Democratization, Nationalism, and Local Accountability in the Russian Transition // World Politics. 2006. Vol. 58. P. 276–310.
17. Глазычев, В.Л. Ловушка регионального подхода // Логос. 2005. № 1. С. 102–123.
18. Глазычев, В.Л. Есть ли будущее у российского федерализма? // Экономическая политика. 2010. № 2. С. 74–76.
19. Малинова, О.Ю., Ефремова, В.Н. Коммеморации исторических событий и государственные праздники как инструменты символической политики // Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018.
20. Wertsch, J.V. Voices of Collective Remembering. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 202 p.
21. Ефременко, Д.В. Обретая уверенность в собственном прошлом. Российские идентичность и политика памяти на новой исторической развилке // Политическая наука. 2023. № 2. С. 15–45.
22. Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2021.

REFERENCES

1. Drobizheva, L.M., Ryzhova, S.V. Obshcherossijskaya identichnost v sociologicheskom izmerenii [All-Russian Identity in a Sociological Dimension], *Vestnik Rossijskoj nacii* = Bulletin of the Russian Nation, 2021, No. 1–2, pp. 39–52. (in Russ.)
2. Malinova, O.Yu., Miller, A.I., Pahalyuk, K.A. Regionalnyj aspekt politiki pamyati v Rossii [Regional Aspect of Memory Policy in Russia], *Novoe proshloe* = New Past, 2022, No. 2, pp. 112–136. (in Russ.)
3. Sagitova, L.V. *Respublika Tatarstan: politika identichnosti i eyo aktory* [The Republic of Tatarstan: Identity Politics and Its Actors: Monograph]. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2018. (in Russ.)
4. Tishkov, V.A. *Rossijskij narod: istoriya i smysl nacionalnogo samoznaniya* [The Russian People: The History and Meaning of National Identity]. Moscow, Nauka, 2013, 649 p. (in Russ.)
5. Sokolovskij, S.V. Sovremennij etnogenez ili politika identichnosti? Ob ideologii naturalizacii v sovremennyh socialnyh naukah [Modern Ethnogenesis or Identity Politics? On the Ideology of Naturalization in Modern Social Sciences], *Etnograficheskoe obozrenie* = Ethnographic Review, 2012, No. 2, pp. 77–83. (in Russ.)

6. Filippova, E.I. *Territoriya identichnosti v sovremennoj Francii* [The Territory of Identity in Modern France]. Moscow, Institut etnologii i antropologii, 2010, 300 p. (in Russ.)
7. *Gosudarstvennye yazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost izmerenij. Sbornik ocherkov* [State Languages of the Republic of Tatarstan: The Multiplicity of Measurements. Collection of Essays], ed. by G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova, A.R. Mukhametzyanova. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2016. (in Russ.)
8. Makarova, G.I. *Obraz Tatarstana v strategiyah regionalnyh elit i massovom soznanii* [The Image of Tatarstan in the Strategies of Regional Elites and Mass Consciousness]. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2020. (in Russ.)
9. Malahov, V.S. *Kulturnye razlichiya i politicheskie granicy v epohu globalnyh migracij* [Cultural Differences and Political Boundaries in the Era of Global Migrations]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, Institut filosofii, 2014. (in Russ.)
10. Osipov, A.G. *Etnichnost i ravenstvo v Rossii: osobnosti vospriyatiya* [Ethnicity and Equality in Russia: Peculiarities of Perception]. Moscow, Sova, 2012, 200 p. (in Russ.)
11. Ponarin, E.D., Zhirkov, K.A. Nacionalizm etnicheskij i politicheskij: institucionalnye faktory tatarskogo nacionalizma v respublikah Volzhsko-Uralskogo regiona [Ethnic and Political Nationalism: Institutional Factors of Tatar Nationalism in the Republics of the Volga-Ural Region], *Mir Rossii = The World of Russia*, 2013, No. 3, pp. 152–177. (in Russ.)
12. Miller, A.I., Malinova, O.Yu., Efremenko, D.V. Politika pamyati i istoricheskaya nauka [Politics of Memory and Historical Science], *Rossijskaya istoriya = Russian History*, 2018, No. 5, pp. 128–140. (in Russ.)
13. Safronova, Yu.A. Memory studies: evolyuciya, problematika i institucionalnoe razvitie [Memory Studies: Evolution, Problematics and Institutional Development]. In: *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati* [Methodological Issues of Studying the Politics of Memory: Collection of Scientific Papers], ed. A.I. Miller, D.V. Efremenko. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, pp. 11–26. (in Russ.)
14. Osipov, A.G., Malahov, V.S. Kategoriya “etnicheskoe menshinstvo” v rossijskom publicnom i zakonodatelnom diskursah [The Category of «Ethnic Minority» in Russian Public and Legislative Discourses], *Mir Rossii = The World of Russia*, 2008, No. 3, pp. 67–91. (in Russ.)
15. Giuliano, E. *Constructing Grievance: Ethnic Nationalism in Russia’s Republics*. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2011, 256 p.
16. Giuliano, E. Secessionism from the Bottom up: Democratization, Nationalism, and Local Accountability in the Russian Transition, *World Politics*, 2006, vol. 58, pp. 276–310.
17. Glazychev, V.L. Lovushka regionalnogo podhoda [The Trap of a Regional Approach], *Logos = Logo*, 2005, No. 1, pp. 102–123. (in Russ.)
18. Glazychev, V.L. Est li budushchee u rossijskogo federalizma? [Does Russian Federalism Have a Future?], *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2010, No. 2, pp. 74–76. (in Russ.)
19. Malinova, O.Yu., Efremova, V.N. Kommemoracii istoricheskikh sobytij i gosudarstvennye prazdniki kak instrumenty simvolicheskoy politiki [Commemorations of Historical Events and Public Holidays as Instruments of Symbolic Policy]. In: *Istoricheskaya pamyat i rossijskaya identichnost* [Historical Memory and Russian Identity], ed. by V.A. Tishkov, E.A. Pivneva. Moscow, Rossijskaya akademiya nauk, 2018. (in Russ.)
20. Wertsch, J.V. *Voices of Collective Remembering*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004, 202 p.

21. Efremenko, D.V. Obretaya uverenost v sobstvennom proshlom. Rossijskie identichnost i politika pamyati na novej istoricheskoj razvilke [Gaining Confidence in Their Own Past. Russian Identity and the Politics of Memory at a New Historical Fork], *Politicheskaya nauka* = Political Science, 2023, No. 2, pp. 15–45. (in Russ.)
22. *Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoj Rossii i Vostochnoj Evrope* [Symbolic Aspects of Memory Politics in Modern Russia and Eastern Europe: A Collection of Articles], ed. by V.V. Lapin and A.I. Miller. St. Petersburg, Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2021. (in Russ.)

Артамонов Герман Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет, ga.artamonov@mpgu.su

German A. Artamonov, PhD in History, Associate Professor, Professor, Russian History Department, Moscow Pedagogical State University, ga.artamonov@mpgu.su

Маландин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Московский педагогический государственный университет, vv.malandin@mpgu.su

Vladimir V. Malandin, PhD in History, Associate Professor, Russian History Department, Moscow Pedagogical State University, vv.malandin@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 03.12.2023. Принята к публикации 26.01.2024

The paper was submitted 03.12.2023. Accepted for publication 26.01.2024